

● ВЕСЬ ●
● ГАРДНЕР ●

ЭРА СТЕНЛИ ГАРДНЕР

И ОПЯТЬ
Я НА КОНЕ

ЭКСМО

МОСКВА

2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
Г 20

Erle Stanley Gardner

TOP OF THE HEAP

Copyright © 1952 by Erle Stanley Gardner

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Гарднер Э. С.

Г 20 И опять я на коне / Эрл Стенли Гарднер ; [пер. с англ. П. Рубцова]. – М. : Эксмо, 2013. — 288 с.

ISBN 978-5-699-65660-8

В детективное агентство Берты Кул и Дональда Лэма обратился уважаемый мужчина по фамилии Биллингс, которому срочно потребовалось алиби. Дело в том, что он был последним, кто видел красавицу-блондинку Морин Обэн, подружку известного гангстера, перед тем как девица бесследно исчезла. А если учесть, что сразу после ссоры с Морин в ночном клубе, во время которой она ушла вместе с Биллингсом, гангстер получил две пули в грудь, дело представляется нешуточным. Биллингс поклялся, что очень быстро расстался с Морин и сразу уехал с двумя другими девушками. Дональд проверил его слова – да, все так и было. Дело закрыто, клиент доволен. Но Лэм нутром чует, что-то тут не так. И он начинает копать на свой страх и риск...

УДК 82(1-87)

ББК 84(4Вел)

© Рубцов П., перевод на русский язык,
2010

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-65660-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весной 1950 года Орел Дж. Скин, начальник исправительной тюрьмы в штате Западная Вирджиния, высококомпетентный в своем деле джентльмен, уроженец Юга страны, для которого кодекс чести является в жизни путеводной звездой, оказался в очень затруднительном положении. В соответствии с законом он должен был казнить заключенного Роберта Балларда Бейли, который, как ему подсказывали опыт и интуиция, был невиновен. Все возможные средства защиты уже были безуспешно использованы заключенным. Ни на что не надеясь, без цента в кармане, беспомощный человек проводил отведенное ему жизнью время в узкой камере — в ожидании свидания с электрическим стулом.

И тогда начальник тюрьмы вспомнил о недавней статье в журнале «Аргози» под названием «Последнее прибежище».

Он набрал номер телефона Тома Смита и объяснил ему свое затруднительное положение.

Комитет по расследованию, созданный при журнале, возглавил его президент, Гарри Стигер. Туда вошли доктор Ле Мойн Снайдер, имевший одновременно научную степень медицины и юриспруденции, специалист судебной медицины и исследователь; Алекс Грегори, один из самых квалифицированных во всей стране специалистов по расшифровке детектора лжи; Том Смит, несколько лет возглавлявший исправительную тюрьму штата Вашингтон в Волла-Болла; Боб Рэй, тюремный психиатр; Раймонд Шиндлер, частный детектив международного класса, и Эрл Стенли Гарднер, адвокат и писатель. Они собрались вместе, чтобы заново проштудировать документы, касающиеся дела Бейли.

Времени в распоряжении комитета оставалось мало, на счету был буквально каждый час, поэтому Смит, Грегори и Гарднер срочно отправились в тюрьму штата в Маундсвилле, чтобы взять интервью у приговоренного к смерти.

После этого трое направились в столицу штата Чарлстон, чтобы снова тщательно изучить и проверить все факты этого дела, побеседовать с ведущим процесс судьей и поговорить с кем-то из имеющихся свидетелей.

Гарри Стигер, президент журнальной корпорации «Аргози», известный журналист, бросил все дела, связанные с изданием трех десятков различного рода журналов, сел на самолет и догнал группу в Маундсвилле. Путь его лежал в Чарлстон,

где нужно было принять участие в новом расследовании.

Началась лихорадочная работа. Следователи на местах постоянно перезванивались по телефону с членами комитета, находящимися в других городах, вносили корректировку в имеющуюся информацию, отчаянно стараясь воспроизвести наиболее полную картину происшедшего, — ведь уже в самом начале расследование содержало безнадежные противоречия.

Когда свидетель показывал, что он видел совершенно трезвого Бейли, совершившего убийство, в одном из районов Чарлстона, муниципальная полиция уверенно утверждала, что она опознала Бейли в это же самое время, совершенно пьяного, за несколько миль от указанного свидетелем района.

Полиция попыталась арестовать Бейли за вождение машины в нетрезвом состоянии, но, несмотря на бешеные гонки и стрельбу, Бейли после долгой погони все-таки удалось скрыться.

Позже машину нашли, без труда ее опознали: вся она была пробита пулями, что само по себе являлось молчаливым доказательством случившегося.

И все же свидетель настаивал: именно в этот момент он видел Бейли на месте совершенного преступления.

Несмотря на форсирование расследования, только к полудню в субботу представители «Аргози» смогли со всей ответственностью заявить, что,

по их мнению, факты дела требуют нового, более тщательного и детального расследования, а потому необходима отсрочка для приведения в исполнение смертного приговора над Бейли.

Субботним утром, в одиннадцать часов сорок пять минут, чувствуя себя не совсем уверенно, представители комитета «Аргози» позвонили в офис губернатора Западной Вирджинии Л. Петтерсона. К телефону подошла секретарша, мисс Розалинд Функ, которой они и изложили свою позицию. Мисс Функ попросила подождать минут десять, чтобы проинформировать губернатора, и попросила членов комитета перезвонить.

Последовавший ответ был типичным для людей его ранга. Стояло лето, было очень жарко, и губернатор собирался провести свой уик-энд с семьей в горах, где царила приятная прохлада. К тому же следует заметить, что представитель власти уже изучил свидетельские показания и факты по делу Бейли и был абсолютно уверен, что осужденный виновен в преднамеренном убийстве. Однако ничего такого вслух не сказал, предпочтя ответить уклончиво:

— Если вы, ребята, безвозмездно тратите свое время и даже уик-энд посвящаете этому делу, то и я готов принести в жертву свои выходные дни. Нет вопросов!

Итак, члены комитета встретились с губернатором Петтерсоном и Розалинд С. Функ, которая

тоже пренебрегла своим отпуском, в 1 час 15 минут пополудни субботы.

Здание Сената штата было пустынным. Электричество отключили, кондиционеры не работали. По мере того как шло совещание, в комнате становилось все более душно и влажно, но губернатор Петтерсон, его секретарь и начальник тюрьмы Скин провели в этом помещении всю субботу, по крупинке изучая информацию, которую им доставили.

А когда начало смеркаться и на столицу опустился вечер, губернатор Петтерсон, оттолкнув в нетерпении кресло, встал:

— Итак, джентльмены, вы убедили меня, что в данном деле необходимы новое расследование и отсрочка по приведению в исполнение смертного приговора. Я намерен официально назначить представителя от департамента полиции штата Вирджиния, который бы взаимодействовал с комитетом. Надеюсь получить полный отчет при завершении вашего расследования и повторяю: склоняюсь к тому, что Роберт Бейли виновен. Однако здесь прозвучало достаточно информации, которая убедила меня, что точку в данном расследовании ставить еще рано...

И потребовалось еще несколько недель, прежде чем разбирательство было завершено. Вряд ли стоит приводить все обнаруженные факты, так как цель данного повествования — поведать читателю об одном официальном представителе нашего об-

щества, который не пошел ни на какие компромиссы с совестью, отбросил политические амбиции, едва дело коснулось справедливости и правосудия.

Достаточно сказать, что в конце концов, после долгого и трудного процесса, губернатор Петтерсон заменил смертную казнь на пожизненное заключение. Он призвал полицию штата повторно начать вести это расследование публично и непредвзято.

Не каждый губернатор штата способен пожертвовать своим отдыхом в конце недели, чтобы скрупулезно заниматься делом никому не известного бедняка, против которого было выдвинуто огромное количество улик.

Автор книги, признаться, был поражен неординарностью личности губернатора Петтерсона, его отношением к людям, неизменной любезностью и способностью становиться в случае необходимости выше собственных политических амбиций. И нам всем нечего опасаться за исход подобных дел, их справедливое решение до тех пор, пока ключевые посты в правительстве занимают такие люди, как он.

Автор гордится гражданской позицией и действиями губернатора Петтерсона. Эта книга в знак уважения посвящается достопочтенному Л. Петтерсону, губернатору штата Западная Вирджиния.

ГЛАВА 1

Я просматривал подшивку документов, расположившись около стеллажа с папками дел в приемной нашего офиса, когда в контору вошел высокий широкоплечий мужчина в хорошо сшитом клетчатом пальто, перепачканных в грязи брюках и двухцветных туфлях. Внешне он почему-то напомнил мне бывшую в употреблении трубочку для питья воды. Я услышал, как вошедший попросил пригласить старшего партнера. И сделал он это с видом человека, который вначале требует все самое лучшее, а потом наверняка согласится на то, что ему дадут.

Ведущая прием посетителей секретарша вопросительно взглянула на меня, но я сделал вид, что не слышал, о чем шла речь. Старшим партнером у нас была Берта Кул.

— Старшего партнера? — переспросила секретарша, все еще с надеждой поглядывая на меня.

— Да, полагаю, его зовут Б. Кул, — объявил по-

сетитель, просмотрев список имен, висевший на стеклянной двери, которая вела в приемную.

Девушка кивнула и нажала кнопку телефона.

— Ваше имя?

Он как-то весь подтянулся, заважничав, вытащил из кармана бумажник крокодиловой кожи, извлек оттуда визитную карточку и с улыбкой протянул ее.

Несколько мгновений секретарша рассматривала ее, как будто ей стоило немало труда разобрать имя.

— Мистер Биллингс?

Мистер Джон Карвер Биллингс... В этот момент Берта Кул ответила на звонок, и девушка произнесла торжественно:

— Мистер Биллингс... Мистер Джон Карвер Биллингс хочет вас видеть, миссис Кул.

— Второй! — прервал он девушку, постучав по карточке. — Вы что, не умеете читать? Второй!

— О да, Второй.

Это уточнение, видимо, несколько сбilo с толку Берту Кул, поэтому секретарша повторила:

— Второй — так написано на его карточке, и так он сам произносит свое имя. Его имя Джон Карвер Биллингс, а затем идут две прямые вертикальные палочки после Биллингса.

Мужчина нетерпеливо хмыкнул.

— Отошлите ей мою карточку, — строго сказал он. Секретарша машинально провела указательным пальцем по выпуклым буквам.

— Да, миссис Кул, именно так. Второй. — Она повесила трубку и обратилась к мужчине: — Миссис Кул сейчас примет вас, можете войти.

— Миссис Кул?

— Да.

— Она же Б. Кул?

— Да. «Б» означает Берта.

Секунду поколебавшись, он поправил свое клетчатое пальто и вошел в кабинет.

Подождав, пока за ним закроется дверь, секретарша посмотрела на меня:

— Ему нужен был, очевидно, мужчина?

— Нет, ему нужен был «старший» партнер.

— Если он спросит тебя, что мне следует ответить?

— Ты недооцениваешь Берту. Она сразу определит, чего стоит клиент в денежном выражении, и если это солидный клиент, то сама пригласит меня. Если же деньжата светят не очень большие и Джон Карвер Биллингс Второй даст понять, что предпочитает детектива мужчину, увидишь сама, как он будет за ухо выведен из этой комнаты.

— Ваши познания по части анатомии блистательны, мистер Лэм, — скромно съязвила секретарша. В ее голосе прозвучал скрытый сарказм.

Я вернулся к себе в офис, и ровно через десять минут зазвонил телефон. Моя помощница Элси Бранд сняла трубку и, посмотрев на меня, тут же объявила:

— Миссис Кул желает знать, можешь ли ты зай-ти к ней на совещание?

— Конечно, — ответил я, подмигнув секретарше и проходя мимо нее в личный офис Берты. По выражению лица моего партнера я сразу понял, что все в полном порядке. Маленькие, жадные глазки Берты сияли. Она широко улыбалась.

— Дональд, — представила она, — познакомься, это мистер Джон Карвер Биллингс.

— Второй, — добавил я.

— Второй, — эхом откликнулась она. — А это мистер Дональд Лэм, мой коллега.

Мы пожали друг другу руки. По собственному опыту я уже знал, что и эти вежливые манеры, и этот сладкий воркующий голосок появлялись у Берты только при получении хорошей наличной суммы.

— У мистера Биллингса проблема, — продолжала она тем временем. — И ему кажется, что над ней должен поработать именно мужчина, возможно, что...

— ...он будет работать более результативно, — закончил ее мысль Джон Карвер Биллингс Второй.

— Совершенно верно, — согласилась Берта слегка иронично.

Кресло моего патрона застонало под весом в сто шестьдесят пять фунтов, когда Берта потянулась за лежавшей на краю стола стопкой вырезок из газет. Не говоря ни слова, она протянула их мне.

Я прочел:

«ДНЕВНА Я КОЛОНКА «НАЙТА»: ДЕНЬ И НОЧЬ.

Исчезла красавица-блондинка. Друзья обеспокоены нечестной игрой. Полиция настроена скептически.

Морин Обэн, красавица-блондинка, которая находилась вместе с Габби Гарванза в момент, когда в него стреляли, исчезла самым непостижимым образом. Друзья настаивают на проведении расследования, хотя полиция придерживается другой версии адвоката. Офицер полиции вполне недвусмысленно подтвердил, что всего несколько дней назад мисс Обэн просила полицию «не совать свой нос» в ее личную жизнь, что и было с удовольствием выполнено. Похоже, молодая женщина, категорически отказавшаяся помочь следствию, имела собственный бизнес и воспользовалась услугами личного адвоката.

Друзья девушки рассказали, что три дня назад Морин Обэн присутствовала на вечеринке в ночном клубе, поссорилась с сопровождавшим ее мужчиной и неожиданно ушла с человеком, с которым только что познакомилась здесь же. Полиция не придает особого значения этому факту. Детективы искренне считают, что подобное поведение вполне обычно для таинственной молодой девушки, которую, как оказалось, трудно найти, когда ее друг Габби Гарванза неожиданно получил две пули в грудь.

Через какое-то время на ступеньках дома мисс

Обэн скопилось слишком много бутылок с молоком, которые никто не забирал, и человек, сопровождавший ее в тот вечер, обратил на это внимание и, чувствуя что-то неладное, сообщил в полицию. Правда, до этого, как проговорился один из полицейских, полиция уже побывала у него дома.

Между тем Гарванза после перенесенной операции по извлечению двух пуль находился в отдельной палате местного госпиталя, где его обслуживали три высококвалифицированных медицинских сестры.

После того как Гарванза пришел в себя, он охотно выслушал полицию, подробно расспросил о ведущемся расследовании и заявил: «Кто-то затаил против меня обиду и выпустил пару пуль!»

Это заявление полиция рассматривает как свидетельство доверия и желания сотрудничать. Правда, в полицейском управлении считают, что Габби Гарванза и мисс Обэн могли бы оказать более существенную помощь в данном расследовании».

Вырезку из газеты я положил обратно на стол Берты и внимательно посмотрел на Джона Карвера Биллингса Второго.

— Честно говоря, я не знал, кто она такая, — сказал он.

— Так вы тот человек, с которым она ушла из ночного клуба?

Он кивнул.